

Цин Жуи потрогала подбородок и, кашлянув, сказала:

— Если вы, ребята, сможете увидеть все мои планы, как я смогу быть вашей старшей?

Жуань Цюцю: «...»

Некоторое время она не знала, как это опровергнуть.

Тем не менее, девушка знала, что у бабушки Жуи добрые намерения. Жуань Цюцю улыбнулась. Она слегка опустила взгляд и внимательно посмотрела на своего волка.

Он все еще был в плохом настроении, а его нахмуренные темные брови были похожи на узел, который никак не удавалось распутать. Из-за мерцающего факела тени, отбрасываемые его длинными ресницами, тоже дрожали. Его щеки были все еще бледными, а на лице появилось еще больше черных пятен.

Судя по тому, что бабушка Жуи рассказала ей сегодня, ее волк уже находился в середине процесса поглощения энергии дьявола.

Жуань Цюцю увидела, что его волчьи уши выглядят вялыми и лежат на черных волосах. Должно быть, ему было очень больно. Ее сердце сжалось, когда она вспомнила его недавние дрожащие звуки «аоуу».

Когда девушка собрала больше духовной энергии и передала ему, он издал еще один тихий звук «аоуу».

Жуань Цюцю не понимала волчьих звуков и не знала, что он пытался сказать ей раньше. Теперь, когда бабушка Жуи была здесь, она спросила:

— Бабушка Жуи, ты знаешь, что говорит мой муж?

Выражение лица Цин Жуи стало немного странным после того, как она выслушала слова Юань Цзюэ. Женщина не сразу ответила Жуань Цюцю.

Жуань Цюцю подумала, что ее молчание означает, что господин серый волк просто издает болезненные звуки и не произносит никаких слов, поэтому она не стала спрашивать, а сосредоточилась на поглощении духовной энергии из воздуха и передаче ее волку, чтобы облегчить его боль.

Через некоторое время они добрались до пещеры. Цин Жуи положила волка на каменное ложе. После паузы она сказала, глядя на него:

— Это был не я.

Жуань Цюцю была озадачена.

Цин Жуи объяснила:

— Это то, о чем он говорил раньше.

— Это был не я? — озадаченная, Жуань Цюцю рефлексивно повторила.

Бабушка Жуи кивнула.

— Он начал вспоминать свои самые болезненные воспоминания, это происходит, когда часть дьявола ьерет верх, но он не совсем без сознания. Будет лучше, если ты поговоришь с ним, — Цин Жуи вздохнула. — Тогда я не смогла очнуться от кошмара, и меня изуродовала сила дьявола, и я не могла контролировать свое намерение убить, что привело к той ситуации.

— Юань Цзюэ, этот маленький волк, он даже более талантлив в культивировании, чем я думала. Он также хорошо сдерживает свои инстинкты. Возможно, как ты и сказала, мне стоит заключить с тобой пари, — бабушка Жуи немного улыбнулась и понюхала воздух. — Я удивлена. В твоём доме действительно есть камни духовной энергии. Это те, которые вы выкопали вместе с Сяо Юем? Тебе очень повезло.

Жуань Цюцю почесала щеку. У нее не было времени думать, что имел в виду господин серый волк, говоря «это был не я». Она не стала отрицать существование камней духовной энергии и лишь эвфемистически сказала, что у них нет лишних камней духовной энергии. Она встала и хотела налить воды для бабушки Жуи, которая так старалась, чтобы привести их.

Женщина выпила воду и похлопала Цюцю по плечу. Улыбаясь, она сказала:

— Бабушка уходит. Хорошо отдохни, завтра... — она посмотрела на Юань Цзюэ, который лежал на каменной кровати, и вздохнула. — Я зайду за тобой завтра в полдень.